

С ЛИСТА БАБОЧКА...

К ПЕРВОКЛАШКАМ НА УРОК рисования пришли немцы. Взрослые и дети. То, что они увидели, их потрясло. Один из гостей через переводчика сообщил юному художнику: «Я хочу съесть яблоко, которое ты нарисовал». Немцев невозможно было выманить из русского класса, что в школе № 7. Вера Викторовна и Владимир Викторович Тумаковы волшебным образом учат детей не просто рисовать семью, маму, подругу, яблоко, бабочку. Они учат так, что бабочка летит с белого листа...

А в хореографическом классе через три недели неуклюжие малышки начинают танцевать. В музыкальном — непременно пойдут в школьный хор. Скрипачи поразят своими талантами, потому что учит их талантливнейший скрипач. Не подведут театралы и в конце года поставят такой спектакль, что как в настоящем театре. При этом математики поразят всех на олимпиаде, поступят в ВУЗы чуть не всем классом. Да еще школа удивит гостей своим порядком и чистотой, даже не поверишь, что здесь учатся две тысячи непосед. Порадуют внешним видом: ходят же неразмалеванные девочки, подтянутые парни. Вот что такое седьмая школа. Это скороговоркой. А если подробнее?

Могло не быть сочного яблока и летящей бабочки на детском рисунке. Лет 15 назад, когда Тумаковы впервые пришли в эту школу, методика Б. Неменского была запрещена: слишком смело казалась свободная фантазия детей. Супруги уходили в детскую художественную школу. А потом вернулись в седьмую. Не потому, что подросла свобода в педагогике. Просто теперешний директор А. И. Кузнецова взяла ответственность на себя. А когда пришла настоящая свобода (разрешили самим составлять учебные планы!), в седьмой школе уже была художественная студия. Вера Викторовна и Владимир Викторович уже имели все условия, они побывали на лучших семинарах в Москве. Зато теперь прекрасная отдача. Через пять лет учебы ребята держат экзамен и получают документ, что они закончили художественную школу. Пожалуйста, открыт путь в архитектурный институт.

П РОФЕССИОНАЛЬНО? Очень. То же самое с музыкой. В седьмой школе ее изучали по системе Кабалевского. Показалась она несовершенной, и командировку учителя на курсы Огородского в Москву. Восемь прекрасных учителей преподают музыку в седьмой школе. Здесь свои хоры, ансамбль, оперная студия. Для пианино не хватает мест. Их десять. Где только не стоят. Ждут, когда освободится зубной кабинет чтобы поставить инструмент для индивидуальных занятий. В конце года творческий отчет — концерт для родителей. Настоящий праздник! Одним словом, школа искусств. Это официальный статус, и он выдан не зря. Если в начале беседы с директором у меня было легкое опасение: не во вред ли остальным предметам столь массовое увлечение искусством, то потом пришла другая мысль: а может быть, это огромная помощь в одолении более трудных наук? Одна цифра: нынче 70 процентов выпускников поступили в ВУЗы!

Для интеллектуалов путь в математический класс. А в них учат так, что вот они тридцать человек без единой тройки! Причем не боятся, вводят математику, как царину наук, с начальной школы. Зато нынче, когда ведущий математик области, преподаватель пединститута предложил городу вместе с ним провести курс, начиная с пятого класса, вот они готовы, дети уже подкованы. И до 11 класса поведет их Ю. А. Павлов по особой методике. Но, как уверена директор, в школе любой учитель математики—Н. Л. Соломатова, О. Н. Семенюк, О. В. Данилюк—спокойно могут делать то же самое. Лет пять Г. В. Цыганок и Ю. А. Павлов создавали физико-математический класс. И вот выпуск. Из 25 человек с первого захода, прошли в институт 23. Некоторые — даже в два ВУЗа.

А ВОЗЬМИТЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ класс Ю. А. Павлова. Уникальное дарование учителя, а в результате уникальные успехи детей. Вадим Цыганок победил на всех олимпиадах, каких только можно. И даже с международной привез диплом третьей степени. Он стипендиат Уральского математического центра. Математический центр проводил экспериментальные экзамены в нашем городе. Около ста ребят испытывали свои силы. Половина из седьмой школы, 28 юных математиков были приняты в заочную школу. 16 из седьмой школы. Специалисты назвали этот факт непревзойденным.

Сейчас руководство школы заключает договор с университетом о философском классе. ВУЗ берет под свое крыло ребят, сильных в гуманитарных науках, на два года. Они пройдут тестирование, социологическое исследование. И... могут считать себя почти философами.

Что еще нового в седьмой? По два иностранных языка изучают в спецклассах. Знания дают крепкие. Когда девятиклассница Лена Сосновская приехала в педучилище с английским уклоном, ей чуть было не отказали: «Конкурс 16 человек на место. А ты даже не из спецшколы». Лена сдала экзамен на «пятерку». А учила ее Нина Васильевна Плотникова.

В ОДНОМ МАТЕРИАЛЕ невозможно назвать пофамильно и поименно всех учителей, о которых директор сказала много добрых слов, но все они сходились в одном: настоящие профессионалы, непревзойденные в своем предмете люди! Около сорока человек со званиями, более двадцати аттестовались на высокие категории. А Тумаковы, кстати, имеют высшую.

Иногда приходится слышать, мол, трудно работать в седьмой школе. Да, трудно, невозможно — бездарным учителям. Их попросту здесь нет. Приведу лишь один только факт. Ежегодно из седьмой школы 10—12 человек поступают в пединституты. На 60 процентов учительский коллектив — выпускники седьмой школы. Это традиция. Ну, а закончить хочу тоже фактом. Если бы седьмая могла принять всех желающих в свои стены, нынче в ней было бы не восемь первых классов, а все одиннадцать. Вы представляете: первый «Л»?..

Т. ВАЖЕНИНА.